

ДОРОГА 7 Мост

Наших гостей часто удивляют ухаживаемые поля и хорошие дороги. Понятно: кризисные годы не слишком радовали глаз путешественника на просторах России. Но кризис кризисом, а строительство дорог и мостов в республике велось в последние пятнадцать лет достаточно интенсивно. За эти годы за счет нового строительства и реконструкции протяженность автомобильных дорог увеличилась в Башкортостане на 14 тысяч километров. Дороги — это не только артерии экономики, выход из сельской глубинки к достижениям городской цивилизации. Это те же мосты. Мосты, соединяющие людей, укрепляющие нашу многонациональную общность — народ Башкортостана.

ИНФРАСТРУКТУРА

Робинзоны из деревни Ишмекей

Переход Европа — Азия восстановлен. Безопасность гарантирована

Не всякой переправе выпадает честь быть подробно описанной классиком российской литературы. Только вот в данном случае это дурная слава. Анатолий Генатулин в повести «Черное поле» подробно обрисовывает тяготы жителей деревни Ишмекей, Кутуй, Кулуш, Ураз Учалинского района в связи с отсутствием надежного моста через реку Яик в далекие военные и послевоенные годы. Увы, положение не изменилось и в последующие годы. С незапамятных времен людям служил деревянный «мост Ыстамбай» (этимология утеряна), но только в сухую погоду...

Вот он, знаменитый Яик-Урал, тихий и спокойный, чуть больше ручья. Но это сейчас, в ведерный день, а в непогоду, тем более в весеннее половодье его не узнать: бурными потоками сметает все и вся на своем пути. Мост оставался под водой, одни жерди и были видны. В семидесятые годы переправу капитально укрепили бетоном, но как часто у нас получается, гладко было на бумаге, да забыли про овраги — в половодье потоки бурной реки с двух сторон обгнали слишком короткое сооружение — ни проехать ни пройти. Месяцами торчал мост посреди воды, как палуба затонувшего корабля. Корабля надежды жителей окрестных деревень, ибо с запада расположены непроходимые дремучие леса и скалистые хребты Урала, а на востоке до асфальтированной трассы, до «Большой земли» рукой подать, а не выбрешешься! Местные островки прозвали переправу «сират кулере» — по острову, именно через подобный опасный мост, тоньше волоса, переходят люди в рай, рискуя свалиться в да...

— А да не ад, но слишком много жизней унесли безжалостные воды. Всех и не упомяно. А куда денешься, если сильно прищипит, все равно пойдешь, — вспоминает житель деревни Ишмекей Гафар-агай Сиражетдинов. Кстати, и в повести Анатолия Генатулина описывается случай, когда, проезжая через этот мост на лошади, утонула одна женщина. Гафар-агай тоже есть что вспомнить: поможил был, потом показавшись не таким уж сильным и широким — рискуя. А зря. Когда до моста посередине разлива остались считанные шаги, лошадь с телегой и ездоком утащило в сторону бешеным напором воды. Ладно, их на счастье занесло в заросли ивняка. Там и застряли. Еле выбрались с помощью подоспевших людей.

Рисковать приходилось слишком часто. Ведь злополучный мост соединял три деревни колхоза «Урал» с его центральной усадьбой — деревней Ураз. И многие поля хозяйства находились на том берегу. И

как раз в самый ответственный период, во время посевной, связь с тем берегом прерывалась. «Бывало и такое. Разгар посевной, срочно нужны запчасти, надо в РТС. И трактористы наши выбились... вы не поверите — по телефонным проводам! Взберется на столб и айда на тот берег, как обезьяна по лиане», — вспоминает старожил. А вот его супруге — Хусне-апай, матери семерых детей, больше всего было жаль ребятшек. В самом Ишмекее только начальная школа, дальше образование получали в Уразово. Во время половодья, в конце учебного года (в самый ответственный период!), учащимся не раз приходилось отсиживаться дома.

Между тем этот мост уникален в своем роде, ибо соединяет не только два берега, но и два континента — Европу с Азией. «Хотя мы и на этом берегу, дальше от цивилизации, зато мы — европейцы», — подшучивали над уразовцами жители тех трех деревень.

— Мы, уразовцы, конечно не так мучались, как те же ишмекеевцы или кулушцы, живем все-таки на «Большой земле», но и нам сильно доставало из-за этого моста. Я многие годы проработала дояркой, а наш летний лагерь находился на том берегу. Помню, в 1964 году даже откудова солдат с резиновыми лодками прислали. Специально, чтобы нас туда-сюда перевозить, заодно и молоко вывозили. Столько лет прошло, а ничего не менялось. Вот подумайте, даже иногда ветеранов не могли поздравить в День Победы. Вода отрезала все пути именно в этот период. Да что уж много говорить, мучались и мучались — то рожнице надо в больницу, то продукты кончатся, а то и кому-нибудь надо на похороны близкого человека на том недосыгаемом берегу... И все это ныне вспоминаем как страшный сон. Слава Аллаху, до нашего Президента дошли наши молебны, — радуется Махикамал-апай Алтынжунна.

Мостовой переход длиной в 59 метров был сдан в эксплуатацию в 2003 году ЗАО «Мостостроительное управление». То, до чего не доходили руки у прежней власти, было быстро разрешено благодаря экономической свободе республики. Отметим, только за последние пять лет в Учалинском районе сдано в эксплуатацию четыре моста. А сколько по республике! Возьмем для примера построенные в этом году два моста через реки Зуячка и Инзер вблизи деревень Зуяк и Габдюк Белоречского района. Эти мосты и дорога соединили таежную глубинку не только с остальными населенными пунктами района, но и с цивилизацией в целом. Ибо только со строительством моста и дороги в Габдюке появился первый в истории этой деревни легковой автомобиль. До сих пор стоят перед глазами счастливые лица людей, внезапно осознавших, что они не забыты, что они нужны родному Башкортостану.

Пожалуй, будет звучать несколько напыщенно, но истинную цену мостам знают лишь те, кто их был лишен: когда ты отрезан от остального мира, как Робинзон на своем острове, все остальные блага слишком быстро теряют свою цену. Можно даже не упоминать про дисконфорт и материальные потери, когда даже старожилы деревень Ураз и Ишмекей затруднились точно указать число тех, кого поглотила водная стихия у заложенной переправы «Ыстамбай кулере» — такое не измеришь в деньгах и не обнесушь экономической целесообразностью. Мосты — дорогое «удовольствие», но жизненно необходимое.

Аниса ЯНБАЕВА. Фото автора.

ГОД РОЖДЕНИЯ — 1998-й

Дом, где исцеляются сердца

Гордость башкирского здравоохранения — Республиканский кардиологический диспансер

Кардиохирургия — вещь сколь дорогостоящая, столь и необходимая. Статистика настаивает: сердечно-сосудистые заболевания среди причин смертности — на первом месте. Все чаще в последнее время рождаются с патологиями и слабыми сердечками наши дети. Не муэрено, что кардиология, наравне с освоением космоса, становится предметом, по которому судят о развитии общества.

В Республиканском кардиодиспансере мы были в последний раз в начале лета — тогда здесь работал со своей бригадой один из ведущих кардиохирургов страны Лео Бокерия. После операции довелось встретиться и поговорить с заведующим отделением хирургии детей раннего возраста Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева РАМН Константином Шаталовым. Он оперировал по поводу осложненного порока сердца нашего полторагодовалого земляка и, кстати говоря, дал высокую оценку работе уфимских коллег. Операция проходила очень тяжело, поэтому первым делом мы поинтересовались: как сегодня, спустя несколько месяцев, состояние маленького пациента? «Все в порядке, — успокоила нас заместитель главного врача Ирина Николаева. — Все, кого оперировали московские коллеги, выжили и чувствуют себя нормально».

Впрочем, то же самое можно сказать и о сотнях других больных, прошедших через руки наших, башкирских хирургов. Только за два последние года в кардиоцентре выполнено почти две тысячи операций на сердце, в том числе и повышенной степени сложности, многие — в условиях искусственного кровообращения. Почти тысяча оперативных вмешательств касалась заболеваний сосудов.

Трудно установить точную дату рождения ведущего лечебного учреждения республики. Было образовано в 1981 году, однако сильнейший импульс к развитию получило чуть позже, в 1998 году, когда обрело статус Республиканского кардиодиспансера, а в 2001 пополнилось двумя мощнейшими отделениями — хирургическим и Башкирским центром амбулаторного диализа. Таких в России — по пальцам пересчитать, на момент открытия его в столице республики подобный имелся только в Москве. Выполнен по европейским стандартам — от современного оборудования до картин, висящих на стенах отделения. Видимо, они тоже обладают определенной лечебной силой.

Здесь проходят постоянное лечение люди, страдающие хронической почечной недостаточностью — ежедневно в три смены процедуру диализа получают до 150 амбулаторных больных. Для этого бесперебойно работают 29 дорогостоящих аппаратов. Заместитель заведующего отделением диализа Райда Нафикова рассказала, что совсем скоро лечение больных с таким тяжелым диагнозом будет проводиться уже в четыре смены, а в республике планируется открытие еще трех подобных отделений — в Стерлитамаке, Дюртюлях и Сибее.

В том, насколько актуальна сегодня проблема сердечно-сосудистых заболеваний, мы убедились воочию, пройдя по весьма людным коридорам и кабинетам центра. Что самое тревожное: среди пациентов кардиодиспансера много детей, совсем крошек, до года. «Бывают и еще меньше, — сказали нам заведущий доктор, — некоторых привозят сразу из роддома». Одновременно в стационаре кардиоцентра могут лечиться 470 человек, которые приезжают сюда со всей республики. Очень недешевая и качественная медицинская помощь, которую получают они здесь, обходится больным совершенно бесплатно — все расходы берет на себя региональный бюджет.

На зависть всем в Республиканском кардиодиспансере и кадры — 7 докторов и 15 кандидатов медицинских наук, 33 врача имеют высшую квалификационную категорию, 38 — первую.

Аппарат расскажет, как работает сердце этого малыша.

Тамара ПЕРЕСЫПКИНА.

Санаторий «Карагай», расположенный в одном из красивейших уголков северо-востока республики, за последние годы стал здравницей европейского уровня.

ДОРОГА 9 Терренкур

Здоровье нации — особая забота государства. За годы экономической самостоятельности республики значительно обновилась материально-техническая база здравоохранения, построено немало новых лечебно-профилактических учреждений. Среди крупных — Диагностический центр республиканской клинической больницы, Республиканский перинатальный центр, отделение гемодиализа и сердечно-сосудистой хирургии Республиканского кардиодиспансера, Всероссийский центр глазной и пластической хирургии. Открыто немало новых лечебных корпусов в городах и районах — роддома, поликлиники, врачебно-физкультурные диспансеры, центры медицинской профилактики.

Один из акцентов политики, проводимой в сфере здравоохранения — сохранение, укрепление и развитие санаторно-курортной системы республики. Многие регионы России в кризисные годы приватизировали, перепрофилировали, а то и просто теряли когда-то благополучные здравницы. В Башкортостане таких потерь не было, более того, появились новые санатории, а действующие коренным образом реконструированы и теперь по уровню комфорта и качеству лечения не уступают многим курортам с мировой известностью.

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ

Городок здоровья в таёжной глуши

За четыре года санаторий «Ассы» превратился в одну из лучших здравниц республики

Что уж говорить, частенько нашего брата-журналиста обвиняют в приукрашивании действительности. Как правило, получается не нарочно: любой руководитель, естественно, показывает только лучшие стороны вверенного хозяйства. На этот раз получила задание редакции «перехитрить» начальников и взглянуть на объект (в данном случае — санаторий «Ассы») глазами самого рядового отдыхающего. Помощник подвёргнулся подходящим, человек любознательный и общительный. Итак, слово Наталье Петровне ФАТТАХОВОЙ, работнице ОАО «Учалинский ГОК»:

Первый раз я поехала отдыхать в «Ассы» три года. Наше предприятие заботится о своих тружениках: кроме отдыха в собственном санатории-профилактории, есть возможность укрепить здоровье в других лечебницах. У нас это раз в год, в мае. Приехала в «Ассы» и глазам своим не поверила, все так изменилось, преобразилось. Просто потрясает воображение красивая архитектура зданий. Каждое сооружение не только функционально, но и радует взор. За три года кардинально изменился уровень обслуживания. Честно говоря, удивительно: таежная глубинка, а сервис по европейским стандартам. А ведь обслуживающий персонал в основном набирается из местного населения, видимо, многому меня научил, а я своим ребятам это передаю. Мальчишек уже в трехлетнем возрасте за руль трактора сажал, они, бывало, плакали — боялись. Но только сначала — потом понравилось. А сейчас умеют и технику управлять, и за скотиной ухаживать, и баню строить, и картошку жарить. Фануза девочек своим женским премудростям обучает».

Приехала я со своей знакомой. Приезжающих впервые поражает дивная природа и свежий воздух, от которого поначалу голова кружится. Суровые горы, девственные леса, кристально чистая горная речка — благодать да и только. Я же знакома с местной природой и больше внимания уделила благоустройству территории. Первое, что бросается в глаза, — это газоны, аккуратные и ухоженные, будто здесь и не Белоречье вовсе, а старая добрая Англия. Во-вторых, роскошные мраморные бюветы, отшлифованные до блеска — солнце так и играет на камне, как на зеркале.

Как приехали, зашли сначала в первый корпус, где размещается администрация. У встречающей Альфии такая ослепительная улыбка, любому бюрократу настроение поднимет. В этом же корпусе находится соляная шахта, лечебные ванны. Затем идем во второй корпус. Конусообразное здание контуром напоминает огромную юрту. Как заходящий — просторный, шикарно обставленный холл. Дело не только в роскошной мебели. Предусмотрено все: боковой аквариум, диковинная зелень — только какой-то сказочный мир.

Жили мы с подругой на первом этаже. Номер у нас был двухместный: отличная мебель, телевизор, холодильник, душевая.

Прав злой пересмешник Михаил Задронов: «Вся проблема великой России в утрате ориентиров». Лучшие умы заняты поиском национальной идеи, и самая лучшая из них — народосбережение. То есть во главу угла ставятся не глобальные цели, а создание условий для увеличения численности населения. Похоже, пока это идея российская интеллигенция безуспешно вдалбливает в головы «сильных мира сего», наш родной Башкортостан тихонечко приступил к ее реализации. Здоровье человека — это не проблема отдельных индивидов, это проблема всей нации, всего народа. Строительство новых санаториев — «попадание в яблоко» в благородном деле народосбережения.

— О создании санатория на уникальных водах мечтали давно, но только благодаря экономической самостоятельности и соответствующей политике руководства республики желаемое стало явью. «Ассы» ныне не просто лечебница, а сказочный форт цивилизации в бывшей глухомани, — с гордостью отметил директор здравницы Ришат Барагдинов.

Что уж тут добавишь, даже я, собственный корреспондент республиканской газеты, сбился со счета, сколько раз Президент и Премьер-министр Правительства РФ приезжали для личного координации строительных работ в «Ассы». И ведь добились своего! В таежной глуши вырос чудо-городок здоровья.

Тамара ПЕРЕСЫПКИНА.

Аниса ЯНБАЕВА.

ДОРОГА 8 Дорога к Дому

Сильная социальная политика, социально ориентированный бюджет — это тоже характерные приметы последних пятнадцати лет. Особое внимание в республике уделяется укреплению семьи, защите материнства и детства, поддержке многодетных семей. Принятые в Башкортостане законы, действующие государственные программы, объявленные в республике «профильные» годы (Год семьи, Год матери, Год ребенка, Год молодежи и другие) — все это дорога к Дому. Светлому и просторному, дому, в котором живут благополучные, здоровые и неравнодушные люди.

Фотографироваться вышли во двор, сделавшийся еще более просторным после того, как хозяйка убрала под осень и заложил на хранение картофель, овощи, освещенные в погребе в виде разносолов на любой вкус. Недалеко от дома красовался верный помощник — трактор «Беларусь», рядом с ним — мотоцикл, купленный старшим ребятами за триста рублей и приложившими к груди металла умелые руки. За огородом виден недостроенный сруб — к зиме семья будет париться в новенькой бане. Все сумели, шутили, пытались привлечь к съемкам очаровательного блондина — кот Пушка, отказавшегося, впрочем, покидать тепленькое местечко на крыше сарая. А Марат — глава большой семьи Шарафудиновых — все переживал: «Что же, Радика не подождет?»

Большая семья стала ещё больше: навестить детей и внуков приехала из Благоварского района бабушка.

В ответ на мой вопрос, кто настоял на том, чтобы в доме было много ребятшек: она или муж, Фануза рассмеялась: «Накто само собой получилось. Мы пятеро с Маратом тоже росли в семьях, где по пятеру детей воспитывалось. Вот и решили не отставать от родителей». Первыми появились на свет, как и положено, сыновья — 16-летний Рустам оканчивает среднюю школу в поселке Старые Турбасы, где живет семья, мечтает о нефтяном институте, Радика потянула в город — после девятого класса перешла учиться в уфимский образовательный центр № 81, в группу, готовящую специалистов для МЧС. Дальше — девичье царство, мамыны и бабушкины помощницы: пятиклассница Лейсан и сразу две первоклашки — Айсылу и Розалия. Они погоди, но родители решили, что не стоит разлучать девочек — вместе ходили на подготовку в школу, вместе 1 сентября сели за парты. Правда, за разные. «Учительница их рядом не оставила, — объясняет мама, — потому что старшая все время подкашивает младшей». Жалует сестренку, которой исполнилось всего-то шесть лет.

У Шарафудиновых большой, удобный дом, который одиннадцать лет назад они построили сами. В основном, конечно, это заслуга главы семьи, отца и родственники помогли. Из шести комнат, с уютной печкой на

всякий случай: газ, бывает, отключают, значит, можно остаться сразу и без тепла, и без горячей еды. Добрая верная печка даст и то, и другое. «Очень люблю свой дом, — признается Фануза, — никуда идти не хочу, с работой лечу, как на крыльях, и стараюсь не засиживаться в гостях. Марат тоже говорит, что не смог бы жить в городе. Что там? Четыре стены вокруг — ни воздуха, ни простора».

Хоть и работают супруги на расположенном неподалеку от поселка ОАО «Уфанефтехим», и зарплату не самую маленькую получают, все же денег в обрез — каждый месяц сумма дохода делится на семь. Хорошо еще, что в нашей республике такие семьи вниманием не обделены — действует закон о государственной поддержке многодетных семей, который принят в считанных регионах страны. Шарафудиновы, к примеру, ежемесячно получают на детей полторы тысячи рублей, имеют льготы в оплате жилья и коммунальных услуг. В шкафу хранится медаль «Материнская слава», которую Фануза получила два года назад вместе с единовременной выплатой. Так что наши женщины, особенно на селе, рожать не боятся, и демографическая кривая в республике, хоть и не очень быстро, но все же стремится вверх в последние годы.

На улице Молодежной, где живет семья, строятся многие. А вот подсобное хозяйство заводят неохотно, несмотря на то, что живут в деревне. Многие трудятся на том же нефтеперерабатывающем заводе, имеют неплохие заработки и лишними работами себя не обременяют. Многодетной же семье без этого никак нельзя. Две коровы, две телочки, бычок, овцы, куры и кролики приходится очень даже кстати — благодаря им в доме всегда имеются молоко, масло, сметана, мясо. Но и работы, чтобы заплющить все это, тоже хватает. Всем семерым. «У меня так, — делится опытом Марат, — дежурило по очереди: каждый день кто-то один помогает во дворе (в основном, конечно, старшие, мальчишки), другой в доме порядок наводит. И никто никогда от работы не отказывается».

Потому, наверное, что никто здесь никого не принуждает, все делается тихо, спокойно, как будто само собой. Марат вообще не любит резких слов и движений. Фануза, к примеру, рассказывает, как они готовят пельмени: «Лепить заставляем всех — даже самых маленьких. Они стараются изо всех сил — у

кого лучше получится». «Не заставляем, — мягко поправляет супругу Марат, — привлекаем». Многодетный папа, сам выросший в большой семье, уверен: воспитывать детей вернее всего на собственном примере. «Мой отец, которому под семьдесят, умеет все, многому меня научил, а я своим ребятам это передаю. Мальчишек уже в трехлетнем возрасте за руль трактора сажал, они, бывало, плакали — боялись. Но только сначала — потом понравилось. А сейчас умеют и технику управлять, и за скотиной ухаживать, и баню строить, и картошку жарить. Фануза девочек своим женским премудростям обучает».

Очень любят в большой дружной семье праздники — ко дню рождения каждого из детей обязательно накрывается стол, виновник торжества получает подарки. А к Новому году папа готовит один на всех, зато солидный. В позапрошлом году, например, это был музыкальный центр, в прошлом — компьютер, что ожидается нынче, не знает даже Фануза: «Он мне ничего не говорит, сюрприз готовит». К новому же учебному году покупок в доме — не счесть: одеть-обуть и вооружить для школы надо сразу пятерых. «Вот потому и в отпуск ходим всегда в конце лета — отпущенные для сборов в школу приберегаем», — объясняют родители. Что касается самого отца, то он обочился такой: заготовка сена, уборка урожая. Марат, взявший нынче отпуск в октябре, наметил себе следующую программу: «Первые пять дней стадо пасу, потом баню ставлю. А то Фануза уже сердится: старую разберешь, новую не поставишь — где мыться будем?»

Трудно, очень трудно вырастить и поставить на ноги ребенка. Всегда так было, а нынче — особенно. Но есть у родительской миссии и оборотная сторона — надежда. В семье Шарафудиновых их сразу пять. Ровно на столько долей делится здесь родительская нежность, забота, участие. А Радика, о котором так переживает папа, мы все же дождалась — пока угощались ароматнейшим свежеспеченным хлебом с деревенской сметаной и клубничным вареньем да с крепким чаем, и средний сын из Уфы вернулся. Так что к вечеру вся большая семья Шарафудиновых была, как обычно, в сборе.

Тамара ПЕРЕСЫПКИНА.

ДЕМОГРАФИЯ В ЧАСТНОСТЯХ

Пять надежд Шарафудиновых

Красна изба стряпней, а семья — ребятней